

1910

Лев Толстой

1960

Так говорил Толстой

«Существующий строй жизни подлежит разрушению... Уничтожится должен быть строй соревновательный и замениться коммунистическим; уничтожится должен быть строй капиталистический и замениться социалистическим; уничтожится должен быть строй милитаризма и замениться разоружением и арбитражем».

(«О существующем строе» 1896 г. (Л. Н. Толстой, Соч., изд. Кушнарера 1911, т. XIX, стр. 129).

«Простой народ во Франции, Германии, Англии и Америке — против войны. Мы желаем только, чтобы нас оставили в покое. Люди, имеющие жен, родителей, детей, дома, — не имеют желания уходить воевать с кем бы то ни было. Мы миролюбивы».

(«Не могу молчать», т. 37).
«...все просвещенные люди не могут не знать того, что всеобщее вооружение государств друг перед другом неизбежно должно привести их к бесконечным войнам или к всеобщему банкротству, или к тому и другому вместе».

(«Одумайтесь», т. 36, стр. 102).
«Правительства... имея в руках власть, охотно допускают всякого рода либеральную болтовню и даже некоторые ничтожные либеральные меры, оправдываящие его власть, и тотчас же силою прекращают такие либеральные поползновения, которые угрожают не только выгодам правителей, но и самому их существованию».

«Выборы президента в Соединенных Штатах стоят миллионы тем аферистам, которые знают, что выбранный президент будет поддерживать выгодную им систему обложения тех или иных предметов или те или иные монополии, и они старшей возвратят то, что им будет стоить избрание».

(«О значении русской революции», 1906 г., т. 36, стр. 326).

«Да когда же это кончится? И когда же, наконец, обманутые люди опомнятся и скажут: «Да идите вы, безжалостные и безбожные цари, микадо, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты и как там вас называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не пойдем. Оставьте нас в покое пахать, сеять, строить»».

(«Одумайтесь», т. 36, стр. 143).
В мае 1909 г. 3 000 негров города Нью-Албани штата Индиана обратились к Л. Толстому с письмом. Негры обратились к Т. с просьбой высказать свои взгляды о страданиях негритянского народа. 14 мая 1909 г. Толстой послал письмо:

«Прочел присланную вами статью об исключительных жестокостях, совершаемых людьми над своими братьями только потому, что кожа их другого цвета, чем тех, над которыми они считают себя вправе совершать величайшие жестокости. Те ужасные факты, которые приведены в газете, только подтвердили для меня ту печальную истину, что христианство исповедуется всеми христианинскими народами, в том числе и американским, только на словах, а не тем тобою вопиющего противоречия этому учению любви, которого бы они не допустили, если только это им выгодно».

(т. 79, стр. 196).

В степях Предуралья

В ТЕЧЕНИЕ многих лет своей жизни Л. Н. Толстой поддерживал постоянную переписку с многими жителями Урала и прилегающих к нему областей. А в башкирских степях, точнее в Бузулукском уезде бывшей Самарской губернии он и лично побывал за время с 1862 по 1883 год десять раз. Первоначальным поводом к поездке в степь была болезнь Толстого. По совету врачей он отправился в мае 1862 года в заволажские степи лечиться кумысом. Эта первая поездка положила начало связи Л. Н. Толстого с Башкирией, продолжавшейся более двух десятилетий.



Л. Н. ТОЛСТОЙ И А. М. ГОРЬКИЙ в Ясной Поляне в 1900 году. Снимок С. А. Толстой.

ОБЛИЧИТЕЛЬ

В О МНОГИХ своих произведениях, статьях и письмах Л. Н. Толстой остро критиковал основы буржуазной цивилизации.

Уже в раннем рассказе «Люцерн» Толстой выступил с решительным обвинением капиталистического Запада, много буржуазного равенства, при котором друг другу противостоят с одной стороны, нищета и бесправие, с другой — безумная роскошь, вытравившая в ее владетелях последние остатки человеческой совести.

Не зная действительных путей освобождения народа от эксплуатации и нищеты, Толстой обрушивается на виновников его экономического и духовного рабства. В пьесе «Власть тьмы» великий писатель показал, что стремление к обогащению, поклонение «золотому тельцу» не согласуется с нормами человеческой морали.

Многообразна и глубока критика капитализма в романе «Анна Каренина». Здесь Толстой достиг той силы сатирического обличения, которая была определена Лениным как «срывание всех и всяческих масок». Последний толстовский роман «Воскресение» явился поистине обвинительным актом против бур-

жуазной цивилизации. Хищничество и паразитизм правящих классов, действительность буржуазного суда, церкви, сената — все это предстало на страницах романа во всей своей отвратительной наготы и ужасающей преступности.

Толстой был глубоко обеспокоен ростом эксплуатации и нищеты трудящихся масс. «Прежде властвовала», — писал он, — одна маленькая кучка правителей: императоры, короли, герцоги, их чиновники и воины; теперь же участниками этой власти... стали не только чиновники и духовенство, но капиталисты, большие и даже малые, и землевладельцы, и банкиры, и члены палат...» «Рабством нашего времени» назвал Толстой современную ему систему капиталистического угнетения.

Великий писатель отлично сознавал ложность «демократических» порядков в капиталистических странах. С иронией говорил он о том, что «придуманно много разных конституций, начиная с английской и американской и кончая... турецкой», но все знают, что даже «в самых» многочисленных государствах: Англии, Америке, Франции и других узаконения устанавливаются не по воле всех, а только по воле тех, которые имеют власть...»

Толстой высмеял продажность буржуазных политических деятелей, фиктивность выборов в органы государственного законодательства. «Выборы так устроены», — писал он, — что члены парламента (в Америке, Англии, Франции, — И. Ш.) не представляют народа, а принадлежат к политиканам. Политиканы же начинают свое «вступление во власть» подкупом, «спаванием, одурением, обещаниями».

Как подлинный гуманист, Толстой активно боролся против колониального разбоя империалистических государств. Он выступал в защиту народов Африки, Китая, Бирмы, Индии, Полинезийских островов. С гневом Толстой писал о том, что американские колонизаторы в несколько лет превратили половину населения Фиджи в «рабов белых». Захватили самые лучшие земли на островах, а оставшиеся жители — Полинезийских

ПРОШЛО пятьдесят лет с тех пор, как отзывался суровый и правдивый голос Льва Толстого. Но его произведение продолжают жить и сейчас. Они продолжают волновать чувства и мысли нашего читателя, людей советской эпохи, ничего общего не имеющей с той эпохой, которую с беспощадным и трезвым реализмом изображал Толстой.

Прежде всего это объясняется необычайным богатством содержания произведений великого писателя, сумевшего поставить в своих произведениях много великих вопросов.

Здесь и вопросы социально-исторические о судьбах России, народа и дворянства в период, когда «все переворачивалось и только укладывается»; и вопрос о нравственном превосходстве человека над паразитом и тунеядцем. И вопрос о широте и внутренней красоте народной души, подлинное величие которой выражается в «простоте, добре и правде» и отличительным свойством которой является «скрытая теплота патриотизма», способная разгореться ярким пламенем в периоды всенародной борьбы с иноземными за-

«Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придаленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

В. И. ЛЕНИН

французских властей в Конго (1900 г.). Толстой назвал эти репрессии «практическим подтверждением низости западной цивилизации», а вооруженные силы европейских империалистических стран, вторгнувшиеся в Китай для подавления «боксерского» восстания (1900 г.), — «шайкой самых ужасных, бессовестных разбойников».

Толстой собирался написать книгу о цивилизованных «варварах», чтобы показать, как безвозвратно губятся душевные задатки и способности порабожденных народов Африки и Востока.

Грабительские войны были всегда ненавистны Толстому, а деятели буржуазной культуры и науки, считавшие войну не только неизбежной, но и полезной, вызвали у писателя чувство омерзения своей «нравственной извращенности».

Толстой глубоко осознавал причины империалистических войн. «Огромное большинство людей», — писал он, — все рабочие люди... не закупают, не приготавливают, не желают этих убийств (войн. — И. Ш.), а участвуют в них против своей воли... Затевают же, приготавливают эти грабежи и убийства и заставляют рабочий народ совершать их очень незначительное меньшинство, живущее в роскоши и праздности на труды рабочих».

Характеризуя экспансивную политику империалистических государств, Толстой говорил о том, что они «всегда стоят друг против друга с выпущенными когтями и оскаленными зубами и жуют только того, чтобы кто-нибудь впал в несчастье и ослабел, чтобы можно было с наименьшей опасностью напасть на него и разорвать его».

Ненавидя войну, Толстой энергично боролся против ее поджигателей. Вопреки своей проповеди «непротивления злу насилием», Толстой мечтал о том, чтобы народы всего мира, взявшись за оружие, прогнали тех, кто затевает бесмысленные войны. «Ведь придет же время», — писал он, — и очень скоро, когда... народы скажут своим правителям: да убийте же вы к дьяволу или к богу, к тому, от кого вы пришли и сами... деритесь, убивайте друг друга, как хотите, и делите на карте Европу, Азию и Африку и Америку, но ос-

ЧЕМ ОН ДОРОГ НАМ

В. КУСКОВ,

кандидат филологических наук

хватчиками. И вопрос о бедственном положении русского труженика — крестьянина, у которого в результате «освобождения» отнята земля. И вопрос о зле обмана политического и религиозного, ужасе самодержавной формы правления, шарлатанстве православной церкви, освящающей своим авторитетом произвол и насилие. И вопросы морально-этические — коренные вопросы человеческого поведения: дружба и вражда, любовь и ненависть, искренность и лицемерие, вопросы семьи и брака. И вопросы философские: о смысле человеческой жизни, о добре и зле, о счастье.

Современный читатель не может согласиться с тем субъективным решением, которое дает подчас этим вопросам сам Толстой, с его юродивой поведенью «непротивления злу» насилием, всепрощающей любви, пассивности, проповедью толстовской очищенной религии, апелляции к духу. Отбрасывая этот «предрасудок» великого писателя — толстовщину отошедшую безвозвратно в далекое прошлое, мы принимаем «разум» гениального художника: нарисованные его широкой кистью несравненные картины русской жизни, беспощадную критику основ самодержавно-бюрократического строя, основанного на подавлении человеческих стремлений, искажающего природу человека, принимаем его гуманизм и великое жизнелюбие. Сам Толстой так писал о цели своего художественного творчества: «Цель художника не в том, чтобы неоспоримо разрешать вопрос, а в том, чтобы заставить любить жизнь, в бесчисленных, никогда не истощимых всех ее проявлениях. Если бы мне сказали, что я могу написать роман, которым я неоспоримо установлю какую-то верную воззрение на все социальные вопросы, я не посвятил бы и двух часов труда на такой роман, но ежели бы мне сказали, что то, что я напишу, будут читать теперешние дети лет через 20 и будут над ним плакать и смеяться и полюбить жизнь, я бы посвятил ему всю жизнь и все свои силы».

Всей своей жизнью Толстой утверждал мысль, что человек не может жить только для себя, ради удовлетворения своих собственных эгоистических потребностей, он не имеет права замыкаться в узкие сферы своего домашнего семейного мира, а должен постоянно искать выхода на арену широкой общественной деятельности, стремиться своему жизню служить другим людям, содействовать искоренению зла на земле и увеличению добра. «Вечная тревога, труд, борьба, лишения — это необходимые условия, из которых не должен сместь выйти хоть на секунду ни один человек. Только честная тревога, борьба и труд, основанные на любви, есть то, что называют счастьем... а бесчестная тревога, основанная на любви к себе — это несчастье... Чтобы жить честно, надо бороться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость», — писал Толстой.

Вся жизнь и творчество Толстого — это непрерывная цепь исканий, постоянная тревога о судьбах народных, человеческих. Основу его творчества составляет безграничная вера в человека, в его возможности совершенствовать свои нравственные качества, свою душу. Толстой мастерски раскрывает перед нами красоту внутренней духовной жизни человека, показывает богатство оттенков чувств. Он сосредоточивает внимание читателя не на «интересе самих событий», а на интересе «подробностей чувств», мастерски изображая сам психологический процесс — «диалектику души». Главная цель искусства, говорил Толстой, — высказать правду о душе человека, высказать тайны, которые нельзя высказать простым словом... Искусство есть микроскоп, который находит художник на тайны своей души, и он общается с ними всем тай-

вивает ему черты животного эгоизма, развивает лицемерие, тщеславие и карьеризм, воспитывает презрение к народным и национальным основам жизни и низкопоклонство перед иноземной культурой, приводит к утрате человечности и торжеству «животного человека».

Толстой принадлежал по рождению и воспитанию к высшей помещичьей знати, но он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и стал на точку зрения патриархального наивного крестьянина, переносил его психологию в свою критику, в свое учение.

Великодушное знание жизни и быта русского крестьянина дало ему возможность необычайно глубоко заглянуть в душу народную, мастерски передать «крестьянский взгляд на вещи», непримиримую классовую ненависть к барину и всему строю жизни, основанному на насилии, порабощении человека человеком.

С народных позиций он боролся против всевозможных буржуазных течений в искусстве, против декадентов и натуралистов. Толстой считал, что искусство нельзя превращать в забаву и развлечение одной десятой части населения. Настоящее искусство должно быть всенародным и содействовать увеличению добра и объединению людей.

Толстой дорог нам своей безграничной любовью и уважением к простой трудовой жизни. Только труд считал он, является источником высоких моральных качеств человека. «Рабочий народ», — говорил он, — несет на своих плечах весь труд жизни и кормит и одевает людей». «Наивысшая похвала в народе — это «кормилец», самый обидный упрек — «дармоед».

В любви русского народа к труду Толстой видел залог его великого будущего. Да как же не радоваться, живя среди такого народа, как же не ждать всего самого прекрасного от такого народа? — писал он в незаконченном произведении 1909 г. «Прознаний и крестьян».

В наши дни, когда осуществлен принцип социализма: «от каждого по способностям, каждому по труду», когда наш трудовой народ объявил беспощадную войну тунеядцам, гневное обличение Толстым паразитизма и его утверждение красоты труда звучат необычайно злободневно.

Беспощадное разоблачение Толстым религиозного обмана помогает нашей борьбе с религиозными пережитками и предрассудками. Анализируя тексты евангелий, изучая историю христианской православной церкви, писатель пришел к выводу: «Чернов, начиная с конца и до III века — ряд лжец, жестокостей, обманов». В повести «Отец Сергий» он показал всю нелепость, ханжество и лицемерие монашеской

(Окончание на 3-й стр.)

Знаете ли вы?

что в личной библиотеке Л. Толстого хранится 22 000 экземпляров книг, в том числе русский перевод «Капитала» Карла Маркса (перевод В. Любимова). Толстой внимательно читал «Капитал», делал свои пометки на полях книги.

что Л. Толстой в совершенстве знал французский, немецкий и английский языки, читал на итальянском, испанском, чешском, болгарском, польском, читал в подлиннике Гомера, Эзопа и других античных авторов. В молодости изучал арабский язык, а в старости древнееврейский и датский.

что юбилейное полное собрание сочинений Л. Толстого в 90 томах не включает в себя всех текстов, написанных писателем. В настоящее время в архиве хранится 171 тысяча листов рукописей Л. Толстого. За свою жизнь Лев Николаевич получил 50 000 писем и сам написал 10 000.

что Л. Толстой в возрасте 52 лет овладел ремеслом сапожника и печатал сапожные стельки. Сухоткину

власть, охотно допуская всякого рода либеральную болтовню и даже некоторые ничтожные либеральные меры, оправдывающие его власть, и тогда же силою прекращают такие либеральные поползновения, которые угрожают не только выгодам правителей, но и самому их существованию».

«Выборы президента в Соединенных Штатах стоят миллионы тем аферистам, которые знают, что выбранный президент будет поддерживать выгодную им систему обложения тех или иных предметов или те или иные монополии, и они сторичей возвратят то, что им будет стоить избрания».

(«О значении русской революции», 1906 г., т. 36, стр. 326).

«Да когда же это кончится? И когда же, наконец, обманутые люди опомнятся и скажут: «Да ищите вы, безжалостные и безбожные цари, микаиды, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты и как там вас называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не подем. Оставьте нас в покое пахать, сеять, строить...»

(«Удуги», т. 36, стр. 143).

В мае 1909 г. 3 000 негров города Нью-Амби штата Индиана обратились к Л. Толстому с письмом. Негры обращались к Т. с просьбой высказать свои взгляды о страданиях негритянского народа. 14 мая 1909 г. Толстой послал письмо:

«Прочел присланную вами статью об исключительных жестокостях, совершаемых людьми над своими братьями только потому, что кожа их другого цвета, чем тех, над которыми они считают себя вправе совершать величайшие жестокости. Те ужасные факты, которые приведены в газете, только подтвердили для меня ту печальную истину, что христианство исповедуется всеми христианскими народами, в том числе и американским, только на словах, и нет того вопиющего противоречия этому учению любви, которого бы они не допустили, если только это им выгодно».

(т. 79, стр. 196).



Л. Н. ТОЛСТОЙ и А. М. ГОРЬКИЙ в Ясной Поляне в 1900 году. Снимок С. А. Толстой.

ОБЛИЧИТЕЛЬ

В О МНОГИХ своих произведениях, статьях и письмах Л. Н. Толстой остро критиковал основы буржуазной цивилизации.

Уже в раннем рассказе «Люцерн» Толстой выступил с решительным обвинением капиталистического Запада, мнимого буржуазного равенства, при котором друг другу противостоят с одной стороны, нищета и бесправие, с другой — безумная роскошь, вытравлившая в ее владельцах последние остатки человеческой совести.

Не зная действительных путей освобождения народа от эксплуатации и нищеты, Толстой обрушивается на виновников его экономического и духовного рабства. В пьесе «Власть тьмы» великий писатель показал, что стремление к обогащению, поклонение «золотому тельцу» не согласуется с нормами человеческой морали.

Многообразна и глубока критика капитализма в романе «Анна Каренина». Здесь Толстой достиг той силы сатирического обличения, которая была определена Лениным как «срывание всех и всяческих масок». Последний толстовский роман «Воскресение» явился поистине обвинительным актом против бур-

жуазной цивилизации. Хищничество и паразитизм правящих классов, деятельность буржуазного суда, церкви, сената — все это предстало на страницах романа во всей своей отвратительной наготы и ужасающей преступности.

Толстой был глубоко обеспокоен ростом эксплуатации и нищеты трудящихся масс. «Прежде властвовала, — писал он, — одна маленькая кучка правителей: императоры, короли, герцоги, их чиновники и воины; теперь же участниками этой власти... стали не только чиновники и духовенство, но капиталисты, большие и даже малые, и землевладельцы, и банкиры, и члены палат...» «Рабством нашего времени» назвал Толстой современную ему систему капиталистического угнетения.

Великий писатель отлично сознавал лживость «демократических» порядков в капиталистических странах. С иронией говорил он о том, что «придуманно много разных конституций, начиная с английской и американской и кончая... турецкой», но все знают, что даже «в самых мнимосвободных государствах: Англии, Америке, Франции и других» законности устанавливаются не по воле всех, а только по воле тех, которые имеют власть...

Толстой высмеял продажность буржуазных политических деятелей, фиктивность выборов в органы государственного законодательства. «Выборы так устроены, — писал он, — что члены парламента (в Америке, Англии, Франции... И. Ш.) не представляют народа, а принадлежат к политиканам». Политиканы же начинают свое «вступление во власть» подкупом, «спавиванием, одурением, обещаниями».

Как подлинный гуманист, Толстой активно боролся против колониального разбоя империалистических государств. Он выступал в защиту народов Африки, Китая, Бирмы, Индии, Полинезийских островов. С гневом Толстой писал о том, что американские колонизаторы в несколько лет превратили половину населения Фиджи в «рабов белых», захватили самые лучшие земли на островах, связали жителей Полинезийских островов кабальными контрактами.

В целях утверждения своего господства «благородные» американские «миссионеры» прибегают к шантажу и открытым военным нападениям. Такая политика американского правительства по отношению к малым народностям вызвала решительное осуждение со стороны Толстого.

Не менее резкую оценку получили и действия западноевропейских колонизаторов. Узнав о жестоких репрессиях

просов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

В. И. ЛЕНИН.

французских властей в Конго (1900 г.). Толстой назвал эти репрессии «практическим подтверждением низости западной цивилизации», а вооруженные силы европейских империалистических стран, вторгнувшиеся в Китай для подавления «боксерского» восстания (1900 г.), — «шайкой самых ужасных, бесовских разбойников».

Толстой собирался написать книгу о цивилизованных «варварах», чтобы показать, как безвозвратно «губятся» душевные задатки и способности поработанных народов Африки и Востока.

Грабительские войны были всегда ненавистны Толстому, а деятели буржуазной культуры и науки, считавшие войну не только неизбежной, но и полезной, вызвали у писателя чувство омерзения своей «нравственной извращенностью».

Толстой глубоко осознавал причины империалистических войн. «Огромное большинство людей, — писал он, — все рабочие люди... не затевают, не приготавливают, не желают этих убийств (войн... И. Ш.), а участвуют в них против своей воли... Затевают же, приготавливают эти грабежи и убийства и заставляет рабочий народ совершать их очень незначительное меньшинство, живущее в роскоши и праздности на труды рабочих».

Характеризуя экспансивную политику империалистических государств, Толстой говорил о том, что они «всегда стоят друг против друга с выпущенными когтями и оскаленными зубами и ждуть только того, чтобы кто-нибудь впал в несчастье и ослабел, чтобы можно было с наименьшей опасностью напасть на него и разорвать его».

Ненавидя войну, Толстой энергично боролся против ее поджигателей. Вопреки своей проповеди «непротивления злу насилием», Толстой мечтал о том, чтобы народы всего мира, взявшись за оружие, прогнали тех, кто затевает бесмысленные боины. «Ведь придет же время, — писал он, — и очень скоро, когда... народы скажут своим правителям: да убийте же вы к дьяволу или к богу, к тому, от кого вы пришли и сами... деритесь, убивайте друг друга, как хотите, и делите на карте Европу, и Азию, и Африку, и Америку, но оставьте тех, которые работали на этой земле и кормили вас, в покое».

Это время пришло. Вдохновляемые примером Советского Союза, прогрессивные силы всех стран с каждым днем усиливают борьбу за мир и свободу народов. И в этой благородной борьбе Толстой — наш современник.

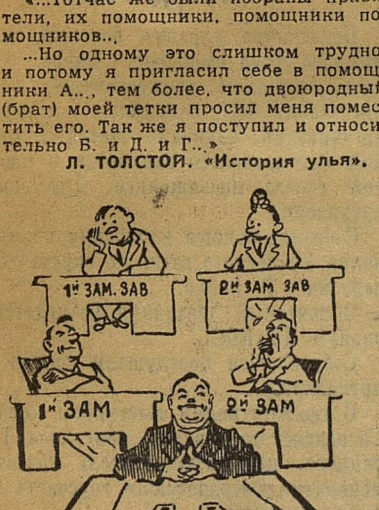
И. ЩЕБЫКИН, кандидат филологических наук, г. Нижний Тагил.

ТОЛСТОВСКИЕ ТИПЫ



«...Была я, ведашь, у старичка этого за порошниками, — он мне на две руки дал снадобья. Глян-ка сюда. Это, говорит, сонный порошок. Дай, говорит, один — сон такой возьмет, что хоть ходи по нем».

Л. ТОЛСТОЙ. «Власть тьмы».



«...Он прошел полный курс духовной академии и потому давно уже не верил в то, что исповедывал и проповедывал, а верил только в то, что все люди должны принуждать себя верить в то, во что он принуждал себя верить».

Л. ТОЛСТОЙ. «Фальшивый купон».

В степях Предуралья

В ТЕЧЕНИЕ многих лет своей жизни Л. Н. Толстой поддерживал постоянную переписку с многими жителями Урала и прилегающих к нему областей. А в башкирских степях, точнее в Бузулукском уезде бывшей Самарской губернии он и лично побывал за время с 1862 по 1883 год десять раз.

Первоначальным поводом к поездке в степь была болезнь Толстого. По совету врачей он отправился в мае 1862 года в заводские степи лечиться кумысом. Эта первая поездка положила начало связи Л. Н. Толстого с Башкирией, продолжавшейся более двух десятилетий.

Местные жители сразу почувствовали в Толстом искреннего и доброго друга. В воспоминаниях В. С. Морозова, который, еще будучи учеником Яснополянской школы, сопровождал Толстого в первой поездке на кумыс, читаем: «Башкиры с ним все вскоре так сблизились, что всякий, встречаясь с ним, с радостью улыбался и кланялся ему. Даже 4—5-летние башкирочки, встречаясь с ним, кивали головой, улыбаясь».

О радушии и хлебосольстве башкир Толстой пишет жене: «Принимали нас везде с гостеприимством, которое трудно описать. Когда приезжаешь, хозяин закалывает жирного курдючного барана, становится огромную кадку кумысу, ставят ковры и подушки на полу, сажают на них гостей и не выпускает, пока не съедят его барана и не выпьют его кумыс. Из рук поит гостей и руками (без вилки) в рот кладет гостям баранину и жир, и нельзя его обидеть».

В свою очередь, Толстой старался сделать что-либо приятное для своих хозяев. По его инициативе, на его средства и при его непосредственном участии не один раз в степи устраивались национальные башкирские игры и скачки с выдачей ценных призов победителям.

Сын писателя, С. Л. Толстой, так описывает один из этих праздников: «В конце лета отец оповестил, что... будут устроены скачки на пятьдесят верст. Призками были бычок, ружье, часы, башкирский халат и еще что-то. Народу собралось много. Степь оживилась. На ней, как большие грибы, выросли серые войлочные кибитки башкир, стояли рыдваны и плетушки с поднятыми вверх оглоблями, паслись лошади, горели костры и сновали конные и пешие башкирцы. Отец дал башкирцам на съедение жирного хромого жеребенка и несколько

баранов; кумыс лился рекой, и башкирцы веселились, как дети, играли на курае и на горле, пели свои песни, плясали и болтали без умолку. Перед скачками отец предложил желающим бороться и тянуться на палке... Отец всех перетянул, кроме толстого землянского старшины...»

Но не только радость и веселье стремился разделить с местными жителями Толстой. С большой отзывчивостью и сердечностью он входил в их нужды, старался помочь им в беде. С тревогой он замечает в своей второй поездке, что башкирам после реформы 1861 г. становится жить хуже.

Толстой был очевидцем голода, который испытывали крестьяне и делал все, что мог, чтобы облегчить их мучения. Результатом его статьи о голоде, напечатанной в газете «Московские ведомости» в августе 1873 г., был значительный приток пожертвований в пользу голодающих. Сам Толстой из личных средств покупал для крестьян хлеб, коров, лошадей.

Активная общественная деятельность Толстого возбудила подозрения со стороны местных властей, и они учредили негласный полицейский надзор за ним.

Степи не только помогали восстановлению физических и духовных сил Толстого. Они обогащали его необходимым для художника-реалиста знанием жизни, что нашло отражение в художественных и публицистических произведениях Толстого («Много ли человеку земли нужно?», «Илья», статьи о голоде и др.).

Б. БАЗИЛЕВСКИЙ, кандидат филологических наук.

ВСТРЕЧА

По ступеням мраморным, меж ваз, Миндаль вдыхая запах горький, Шел к Толстому в Гаспру как-то раз Утром Алексей Максимыч Горький. Он хвоником стирал с плаща И с полей широкополой шляпы. У беседки, с вязью из плюща, Встретил и обнял его Шалапин. Поздней ночью слушали певца. Песни не смолкали долго-долго, Слово в роскошь графского дворца Хлынула величественно Волга. Окна затанул рассветный шелк, Встала Русь за голосом чудесным, Слушая раскованно песню, Лев Толстой промовлял: «Хорошо!»

Иван ПРЯНИЧНИКОВ. Поселок Гаспра, санаторий «Ясная Поляна», Крым.

всенародной и содействовало увеличению добра и объединению людей. Толстой дорог нам своей безграничной любовью и уважением к простой трудовой жизни. Только труд считал он, является источником высоких моральных качеств человека. «Рабочий народ, — говорил он... несет на своих плечах весь труд жизни и кормит и одевает людей». «Наивысшая похвала в народе — это «кормилец», самый обидный упрек — «дармоед».

В любви русского народа к труду Толстой видел залог его великого будущего. Да как же не радоваться, живя среди такого народа, как же не ждать всего самого прекрасного от такого народа? — писал он в незаконченном произведении 1909 г. «Прознаний и крестьян».

В наши дни, когда осуществлен принцип социализма: «от каждого по способностям, каждому по труду», когда наш трудовой народ объявил беспощадную войну тунеядцам, гневное обличение Толстым паразитизма и его утверждение красоты труда звучат необычайно злободневно.

Беспощадное разоблачение Толстым религиозного обмана помогает нашей борьбе с религиозными пережитками и предрассудками. Анализируя тексты евангелий, изучая историю христианской православной церкви, писатель пришел к выводу: «Чернов, начиная с конца и до III века — ряд лже-жестокоостей, обманов». В повести «Отец Сергий» он показал всю неслепоту, ханжество и лицемерие монашеской

(Окончание на 3-й стр.)

Знаете ли вы?

что в личной библиотеке Л. Толстого хранится 22 000 экземпляров книг, в том числе русский перевод «Капитала» Карла Маркса (перевод В. Любимова), Толстой внимательно читал «Капитал», делал свои пометки на полях книги.

что Л. Толстой в совершенстве знал французский, немецкий и английский языки, читал на итальянском, испанском, чешском, болгарском, польском, читал в подлиннике Гомера, Эзопа и других античных авторов. В молодости изучал арабский язык, а в старости древнееврейский и датский.

что юбилейное полное собрание сочинений Л. Толстого в 90 томах не включает в себя всех текстов, написанных писателем. В настоящее время в архиве хранится 171 тысяча листов рукописей Л. Толстого. За свою жизнь Лев Николаевич получил 50 000 писем и сам написал 10 000.

что Л. Толстой в возрасте 52 лет овладел ремеслом сапожника и печника; им были сшиты сапоги Сухотину (мужу Татьяны Львовны) и сложена печь в избе крестьянки Ясной Поляны Анисы Кобыловой.

Интересен такой эпизод. В 1881 году Сухотин принес Л. Н. из типографии 11 книжек его сочинений, а Толстой в это время заканчивал шить сапоги. Сухотин торжественно водрузил их на стопку книг и сказал: «А это том двенадцатый!»

что в возрасте 67 лет Толстой увлекался велосипедным спортом, а в 1896 году он был избран в почетные члены Московского клуба велосипедистов.

«Был у Л. Н. велосипед старого образца, довольно тяжелый и неуклюжий. Однако никто на свете не мог бы уговорить его сесть на один из трех новых велосипедов, имевшихся в Ясной Поляне», — писал один из современников Толстого.

что Толстой трижды совершал путешествие пешком из Москвы в Ясную Поляну: первый раз в возрасте 53 лет, второй — 60 и третий — 61 года. При этом расстояние немногим менее 200 км Толстой преодолевал в течение 5 суток. Эти путешествия писатель предпринимал с целью «отдохнуть от роскошной жизни и хоть немного принять участие в настоящей».

что великий физик Эдисон подарил Л. Н. фонограф, который сохранил нам голос великого писателя.

что в Нижне-Тагильском архиве хранятся указы «О принятии мер к изданию книжек, изданных для детей Л. Толстого о борьбе с народным пьянством» и «О взятии из школьных библиотек произведений Л. Толстого».

ЧЕМ ОН ДОРОГ НАМ

кончание. Начало на 2-й стр.)

изни, а в романе «Воскресение» сорвал все и всяческие маски», обнажил царлатанскую сущность христианского огослужения. Царское правительство, напуганное обличительной силой романа, поспешило принять свои карательные меры: Толстой был отлучен Святейшим Синодом от церкви. Этим актом правительство рассчитывало ослабить влияние Толстого на народные массы. Однако расчет оказался неверным. Простые люди выразили свое горячее сочувствие человеку, преданному церковной анафеме. Трогательный подарок, полученный писателем от рабочих стекольного завода, которые на глыбе зеленого стекла сделали такую надпись: «Вы разделили участь многих великих людей, идущих впереди своего века, глубоко чтимый Лев Николаевич! И раньше их жгли на кострах, гноили в тюрьмах и ссылке. Пусть отлучают вас как хотят и от чего хотят фарисеи — «первосвященники». Русские люди всегда будут гордиться, считая Вас своим великим, дорогим, любимым».

Близок нам Толстой своим резким и беспощадным обличением буржуазного строя жизни, основанного на страданиях людей, на кровавом насилии и войнах.

Все это дало полное основание нашим советским писателям в своем обращении к Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 30 августа 1950 года сказать: «Мы считаем себя продолжателями той борьбы за торжество великих идеалов подлинного гуманизма, какую вели такие всемирно-известные русские писатели-классики, как Лев Толстой и Максим Горький».

О большом познавательном и воспитательном значении творчества великого писателя писал В. И. Ленин: «Изучая художественные произведения Льва Толстого, русский рабочий класс узнает лучше своих врагов».

Трудно оценить то значение, какое имеет Толстой для развития передового реалистического искусства мира и литературы социалистического реализма. Без Толстого не было бы ни Роллана, ни Голсуорси, ни Драйзера, ни Стефана Цвейга. Без Толстого немислимо творчество таких мастеров социалистического реализма, как Михаил Шолохов и Александр Фадеев.

До Октябрьской социалистической революции творчество Толстого было известно малой части населения. За годы Советской власти произведения великого писателя стали достоянием всех народов Советского Союза. Они переведены на 75 языков, изданы миллионными тиражами.

В 1910 году В. И. Ленин писал, «Умер Толстой, и отошла в прошлое дореволюционная Россия, слабость и бессилие которой выразились в философии, обрисованы в произведениях гениального художника. Но в его наследстве есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат».

Если в прошлое отошла толстовщина, реакционную сущность и политический вред которой разъяснял Ленин, то будущему принадлежит его трезвый реализм, правдивое изображение им жизни, его гуманизм и народность, художественное мастерство в изображении характера.

Хорошо сказал о значении Толстого Максим Горький: «Книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением. И эта работа имеет цену неоспоримую, она — колоссальна, она есть нечто, чем мы имеем право гордиться, что может научить нас уважать человека, понимать жизнь и безбоязненно думать о всех вопросах... Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».